

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

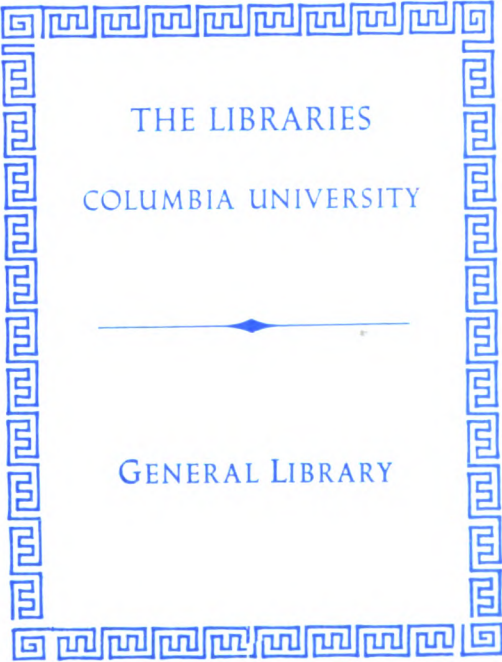
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

THE LIBRARIES
COLUMBIA UNIVERSITY

GENERAL LIBRARY

Изданіе редакціи журнала «Библіографъ» (Н. М. Лисовскаго).

ИЗВѢСТІЯ ИНОСТРАНЦЕВЪ
О ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛАХЪ

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА

въ концѣ XVI вѣка.

С. М. Середонинъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ, 80.

1891.

DK
51.7
.549

Доволено цензурою. С.-Петербургъ, 26 марта 1891 г.

23. III 27.
97324.

РМД
Р. 14. 2

Извѣстія иностранцевъ о вооруженныхъ силахъ Московскаго государства въ концѣ XVI в.

I.

Численность войскъ.

Вопросъ о численности Московскаго войска XVI вѣка до сихъ поръ еще нельзя считать рѣшеннымъ удовлетворительно въ нашей исторической литературѣ. Цифры, сообщенныя иностранными писателями, особенно цифры Флетчера, дали возможность опредѣлить численный составъ русскаго войска того времени тысячъ въ 300.000, не считая даточныхъ людей и вспомогательныхъ отрядовъ, каковыми были въ XVI в. стрѣльцы, казаки и иноземные отряды. Такія и даже большія цифры можно найти не только у Карамзина, но и у Соловьева и въ недавно вышедшемъ III томѣ исторіи Иловайскаго, равно какъ и въ двухъ очень обстоятельныхъ иностранныхъ сочиненіяхъ по исторіи русскаго войска: *Brix, Geschichte der alten Russischen Heeres Einrichtungen* (Berlin, 1867 г.) и въ болѣе новомъ *Stein, «Geschichte des Russischen Heeres»* (Hannover, 1885 г.). Выводы этихъ ученыхъ построены на цифрахъ иностранцевъ и на неопредѣленныхъ показаніяхъ русскихъ лѣтописцевъ того времени. Но насколько эти показанія соотвѣтствуютъ дѣйствительности? Мы попытаемся сначала на основаніи нашихъ официальныхъ данныхъ того времени опредѣлить приблизительно число русскаго войска, и такимъ путемъ найти надежное мѣрило для провѣрки многочисленныхъ иностранныхъ показаній ¹⁾.

---

¹⁾ Сводъ иностранныхъ показаній о Московскомъ въ войскѣ см. въ IV главѣ «Сказаній иностранцевъ о московскомъ государствѣ» В. О. Ключевскаго.

Главная сила русского войска того времени заключалась, конечно, въ конницѣ, состоявшей изъ дѣтей боярскихъ. Отъ второй половины XVI вѣка мы имѣемъ разряды трехъ походовъ Іоанна Грознаго съ обозначеніемъ численности войскъ, участвовавшихъ въ этихъ походахъ.

Эти разряды: 1) Полоцкаго похода 1563 года, напечатанный въ приложеніяхъ къ IV тому Витебской Старины, 2) похода 1577 года (7085 г.), напечатанный въ изслѣдованіи Вельяминова-Зернова «Касимовскіе цари и царевичи», и 3) похода 1578 года, напечатанный въ XIV части Древней Вивліюенки.

Во время борьбы за Ливонію Іоаннъ Грозный развѣртывалъ всѣ силы Московскаго государства; особенно Полоцкій походъ отличался громадностью силъ.

Вся армія въ *Полоцкомъ походѣ 1563 года* раздѣлялась на полки ¹⁾:

Царскій полкъ,—который состоялъ изъ 41 человекъ бояръ, окольных и приказныхъ людей, 20 человекъ съ царемъ Александромъ, 4965 человекъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и 1165 человекъ изъ городовъ сборныхъ людей.

Второй—Большой полкъ состоялъ изъ 2929 дѣтей боярскихъ, oprичъ княжъ Володимировыхъ Андреевича, 1629 чел. татаръ и 1215 казаковъ.

Полкъ—Правая рука—1922 чел. боярскихъ дѣтей, 105 чел. царя Симеона, 966 татаръ и 1009 атамановъ и казаковъ.

Передовой полкъ—1900 чел. боярскихъ дѣтей, 360 татаръ, 940 человекъ собранныхъ изъ городовъ, 1046 головъ и казаковъ.

Лѣвая рука—1900 чел. боярскихъ дѣтей, 108 чел. съ царевичемъ Кайдулою, 825 кадомскихъ мурзъ и казаковъ и 605 атамановъ и казаковъ.

Сторожевой полкъ—1915 чел. дѣтей боярскихъ, 1111 чел. татаръ, мордвы и мещеры, 569 чел. казаковъ и сотниковъ.

У наряду—1433 чел. дѣтей боярскихъ, 1048 атамановъ, голось и сотниковъ.

Въ Ертоулѣ—1016 чел. дѣтей боярскихъ, 383 чел. татаръ, 482 чел. атамановъ и казаковъ.

Всего 17.995 дѣтей боярскихъ, 2165 чел. собранныхъ изъ разныхъ городовъ, 6054 чел. казаковъ, 5854 чел. татаръ.

¹⁾ Мы приводимъ итоги самой росписи, хотя они не совсѣмъ соответствуютъ итогамъ, выведеннымъ нами; но разница незначительная, и для рѣшенія вопроса, было ли дѣтей боярскихъ 80,000 или только 25,000, ошибка на нѣсколько десятковъ лицъ не можетъ имѣть значенія.

Въ походъ 1577 г. дѣтей боярскихъ было:

- въ Государевомъ полку—1444 чел. ¹⁾,
- » Большомъ полку—1475 чел.,
- » Передовомъ полку—960 чел.,
- » Правой рукѣ—730 чел. (показано 1030)
- » Лѣвой рукѣ—700 чел.,
- » Сторожевомъ полку—780 чел.,
- у наряду—486 чел.,

всего съ Государевымъ полкомъ показано 7279 дѣтей боярскихъ, 7905 чел. стрѣльцовъ и казаковъ, всего съ дѣтьми боярскими охочими 15,179 чел.; царевичей и ихъ двора татаръ 100 чел., да по наряду татаръ и черемисъ 4227 чел.; 35 пищалей и 21 пушка; подъ этотъ нарядъ пососныхъ: пѣшихъ—8600 чел., конныхъ 4124 чел. Всего 32,243 человекъ ²⁾).

Разрядъ 1578 года:

Князей служилыхъ и дворянъ выборныхъ 212 чел.; дворянъ и дѣтей боярскихъ Московской земли—9211 чел.

Новгородскихъ и Юрьевскихъ помѣщиковъ 1109 чел.; новокрещеновъ и татаръ—6461 чел., стрѣльцовъ и казаковъ государева двора—2000 чел.; стрѣльцовъ городовыхъ—13,109 чел.

Людей изъ разныхъ городовъ—4513 чел.; дальше, очевидно, пропускъ, незамѣченный издателемъ, «и обоего тѣхъ людей 7580 человекъ» (?) и всего всякихъ людей 27,969—опять итогъ совсѣмъ невѣрный ³⁾).

Наибольшая цифра почти 18,000 человекъ дѣтей боярскихъ относится къ 1563 году; конечно не слѣдуетъ предполагать, чтобы все число дѣтей боярскихъ равнялось въ 60-хъ годахъ XVI вѣка 18,000; конечно, не все войско было двинуто на Полоцкъ: часть оставлена была для защиты южной границы государства, часть—гарнизонами по городамъ. Въ XVII вѣкѣ по изслѣдованію П. Н. Милюкова 10,000 было обычнымъ числомъ украинскаго войска; если же войска требовались въ другомъ мѣстѣ, то число это упадало до 5000 ⁴⁾); по этому расчету мы не можемъ считать больше 23—25 т. дѣтей боярскихъ, числившихъ въ спискахъ Разряда. Въ семидесятыхъ годахъ этого же столѣтія число ихъ уменьшилось судя по

¹⁾ Не считая бояръ и придворныхъ чиновъ.

²⁾ Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ.

³⁾ Древняя Вышлюбка XIV, 349—357.

⁴⁾ Ж. М. Нар. Пр. 1890, № 9.

цифрамъ разрядовъ 1577 года и 1578 года, что легко можетъ быть объяснено, какъ трудною и неудачною борьбою за Ливонію, такъ вообще бѣдствіями, постигавшими Россію съ конца шестидесятихъ годовъ, отчего государство дѣйствительно пустѣло. Данные XVII вѣка не противорѣчаютъ этому выводу: по спискамъ 1625 года числилось дѣтей боярскихъ 30,694 человекъ, въ 1631 г.—24,900 человекъ¹⁾; и слѣдовательно и для царствованія Θεодора Іоанновича мы не можемъ допустить больше 25,000 дѣтей боярскихъ.

Дѣти боярскіе должны были являться въ походъ не только конны, оружны, но и людны. По напечатаннымъ писцовымъ книгамъ нѣкоторыхъ уѣздовъ, по сохранившимся десятиямъ и спискамъ можно привести нѣсколько примѣровъ, какой величины были помѣстья служилыхъ людей.

По десятиѣ 1590 г. Переяславскаго уѣзда: 1 лицо имѣло 500 четей, 5—по 400 ч., 8—по 300 ч., 2—по 250 ч., 14—по 200 ч. и т. д.; въ общемъ какъ изъ этой десятии, такъ и изъ десятией Рязскаго, Каширскаго, Епифановскаго уѣздовъ видно, что самый ничтожный процентъ имѣлъ свыше 400 ч., большинство же владѣло меньшими помѣстьями въ 150—250 ч., были и владѣвшія помѣстьями четей напр. въ 20-ть. Въ Тверскомъ уѣздѣ изъ городовыхъ дѣтей боярскихъ только 7 владѣло по 300 четей, 20 по 250 ч. и 9 по 150 ч.; въ Торжеѣ одно лицо владѣло 350 ч. остальные отъ 230 ч. до 150 ч.²⁾ Въ писцовой книгѣ Вяземскаго уѣзда 1594—95 г. подведенъ итогъ: на 171 помѣстье приходится 30,467 ч. или около 180 ч. на помѣстье; правда нѣкоторыя лица владѣли двумя, тремя помѣстьями, но зато были такія помѣстья, которыя принадлежали 3 и даже 4 братьямъ. Въ Тульскомъ уѣздѣ, Нюховскомъ стану, на 46 дворовъ помѣщичьихъ—пашни паханныя, перелогу и лѣсомъ поросшей 8271 ч., или опять около 180 ч. на помѣщиковъ дворъ. Но въ Орловскомъ уѣздѣ помѣстья были очень невелики—пашни, перелогу и дикаго поля четей по 40 и меньше³⁾.

Этими данными писцовыхъ книгъ должно пользоваться пока съ чрезвычайной осторожностью; одно и то же лицо могло вла-

¹⁾ Тамъ же; списокъ 1631 напечатанъ въ Временникѣ, IV.

²⁾ Начало десятии напечатано въ Актахъ Моск. госуд. № 33, № 35, № 39

³⁾ Акты Московскаго Государства I, № 30.

⁴⁾ Писцовыя книги XVI вѣка, II, 821, 1152, писцовая книга помѣстныхъ Орловскаго уѣзда, 858—1073.

дѣть землями въ разныхъ станахъ и уѣздахъ, и потому, пока не изучены писцовыя книги обстоятельно съ этой стороны, ихъ данныя могутъ служить только примѣромъ, но не больше.

Такимъ образомъ хотя мы и можемъ съ большою вѣроятностью полагать число дѣтей боярскихъ для царствованія Θεодора Иоанновича тысячъ въ 25, но только съ очень большимъ рискомъ можно допустить, чтобы число должно быть увеличено въ три раза, такъ какъ помѣстье въ 200 четей можно считать среднимъ помѣстьемъ служилаго человѣка. Въ такомъ случаѣ Московская конница состояла всего приблизительно изъ 75,000 человѣкъ.

Но, конечно, данныя эти все-таки гадательны. Поэтому иностранныя показанія получаютъ особый интересъ; иностранцы даютъ обыкновенно число войска, не различая часто дѣтей боярскихъ отъ ихъ людей. Къ сожалѣнью, иностранныя показанія въ большинствѣ случаевъ, такъ противорѣчивы и очевидно преувеличены, что едва ли на нихъ можно полагаться. Напр., какъ извѣстно, тотчасъ вслѣдъ за избраніемъ своимъ Годуновъ вышелъ съ войскомъ въ Серпуховъ будто бы для отраженія крымскихъ татаръ. По Петрею съ Годуновымъ было 200,000 ч., по Маржерету—500,000, по Март. Беру—800,000 ¹⁾, наконецъ Густавъ Адольфъ, извѣщая шведскій сеймъ о заключеніи Столбовскаго мира писалъ, для возвеличенія, конечно, своихъ заслугъ, что съ Борисомъ въ Серпуховѣ было 1,500,000 чел. ²⁾. Адамъ Климентъ полагалъ, что войско Грознаго состоитъ тысячъ изъ 900,000; даже Маржеретъ, самый, такъ сказать, обстоятельный авторъ относительно военнаго дѣла въ тогдашней Россіи, и тотъ о числѣ конницы замѣчаетъ, что собирается невѣроятное количество народа. Напротивъ того, осторожный Антоній Поссевинъ считалъ извѣстія Климента, Ласкаго и Фабри сильно преувеличенными и указывалъ на то, что населенность Московскаго государства далеко не соответствуетъ ея обширности. Польскіе писатели, отъ которыхъ можно бы ожидать большей точности, еще болѣе сбивали съ толку Западную Европу, такъ какъ въ ихъ расчеты входило преувеличить сколь возможно и русскія силы и русскія потери. Опораженіи русскихъ подъ Уллою въ 1564 г. самъ Гетманъ писалъ, что изъ русскаго войска въ 17—18,000 пало 9000. Почти также до-

---

¹⁾ Сказанія Современниковъ, 1, 17 и прим. 12.

²⁾ Г. В. Форстенъ «Политика Швеціи», Ж. М. Нар. Пр. 1890.

³⁾ Витебская Старина, IV, прим. № 24, № 34, № 37 и № 39.

носилъ папскій нунцій Комендоне. Въ хроникѣ Бѣльскаго убитыхъ русскихъ въ этой битвѣ показано уже 20,000, у Стрыйковскаго—25,000, у Гваньини даже 30,000 человекъ.

Мы привели выше числовыя данныя Полоцкаго разряда; вотъ, какъ объ этомъ же писалъ одинъ иностранецъ-современникъ на нѣмецкомъ языкѣ:

Московский государь отправился къ Полоцку семью отрядами:

- 1) Отрядъ изъ безчисленной конницы и пѣхоты.
- 2) Отрядъ изъ 7,000 человекъ конницы, одѣтыхъ въ кафтаны, которые состояли изъ кожи и крѣпкаго холста, съ набитою внутри ватю, были такъ плотно стянуты, что едва ли можно и прострѣлить ихъ.
- 3) Отрядъ изъ 12,000 пѣхоты, изъ которыхъ 2000 были съ пищалями, а остальные были, такъ называемые по-польски, драби.
- 4) 200 орудій, изъ которыхъ 4 стѣнобитныхъ и 36 огнеметательныхъ и камнеметательныхъ; орудія эти тащило 40,000 человекъ крестьянъ. Около этихъ орудій шло 6000 шанцехоновъ для исправленія дорогъ и прочаго необходимаго, чтобы нигдѣ не встрѣчалось препятствій.
- 5) За орудіями слѣдовало 14,000, а по флангамъ 32,000 пикальниковъ.
- 6) Самъ великій князь съ отрядомъ въ 40,000 конницы.
- 7) 20,000 пѣшихъ драбовъ.

Что касается прочей пѣхоты и конницы, а также провіанта и проч., то таковыя были безчисленны.

Само московское правительство отчасти виновато въ этихъ преувеличеніяхъ; оно всегда старалось внушить представителямъ западныхъ государствъ, сколь возможно большее, почтеніе къ русскому государству; и потому пристава или русскіе послы заграницей должны были сообщать самыя преувеличенныя извѣстія о русскомъ войскѣ и вообще о силѣ русскаго государства.

Тьеполо, Руджiero опредѣляютъ русскую конницу въ 100,000, но прибавляютъ, что въ случаѣ нужды, царь можетъ выставить до 200,000 ¹⁾; Горсей также численность русской конницы считаетъ въ 100,000 чел.

Флетчеръ ²⁾ русскую конницу считаетъ въ 80,000 чел., но эти

---

¹⁾ Hist. Russ. Mon. I, № 136 и 148.

²⁾ Russia at the close of XVI cent. изд. Бонда 1856 г. Главы XV, XVI и XVII (70—80 стр.) посвящены составу, устройству и дисциплинѣ русскихъ войскъ того времени.

80,000 всѣ дѣти боярскіе; когда же царю надо больше народа, тогда каждый помѣщикъ долженъ выставить опредѣленное число людей, сообразно съ его помѣстьями. Въ Россіи говорить Флетчеръ, всѣ солдаты дворяне, и каждый дворянинъ воинъ. Званіе это наследственное, дворянинъ не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ только военнымъ. Войска, получающія жалованье, слѣдующія:

1) 15,000 человѣкъ, составляющихъ царскую гвардію. Эти 15,000 человѣкъ раздѣляются на три статьи: а) дворяне большіе, получающіе отъ 100—70 р. ежегодно каждый, б) середніе дворяне, получающіе отъ 60—40 р., ежегодно каждый и в) дѣти боярскіе, получающіе отъ 30—12 р. жалованья каждый. Половина жалованья выдается въ Москвѣ, остальные деньги они получаютъ въ полѣ отъ военачальниковъ. Сумма жалованья, когда оно уплачивается имъ сполна, доходить до 55,000 р.

Въ послѣдней суммѣ (55,000 р.) либо надо предполагать опечатку (вмѣсто 550,000 р.), либо явный недосмотръ Флетчера: 55,000 р. на 15,000 ч., даетъ человѣку менѣе 4 р. между тѣмъ какъ minimum жалованья опредѣленъ въ 12 р. человѣку. Но, кромѣ того, когда эти 15,000 ч. составляли царскую гвардію, преторіанцевъ, какъ называетъ ихъ Флетчеръ? Въ Полоцкомъ походѣ въ Царскомъ полку дворянъ и дѣтей боярскихъ было 6150 ч., въ походѣ 1577 только 1444 ч., въ спискѣ 1616 года всего 391 ч. (неполный списокъ), въ спискѣ 1631 года—2535 ч. Слѣдовательно, имѣемъ полное право сказать, что никогда въ Москвѣ при царѣ не жило 15,000 дворянъ и дѣтей боярскихъ, что даже въ большихъ походахъ въ Царскомъ полку бывало гораздо меньше дѣтей боярскихъ, и, вѣроятно, Флетчеръ спуталъ въ одно дѣтей боярскихъ и ихъ людей. При такомъ предположеніи цифра 15,000 не будетъ велика: при царѣ жили въ Москвѣ лица лучшихъ, наиболѣе богатыхъ фамилій; въ боярской книгѣ 1556 года, которая начинается съ лицъ 11-й статьи, поименовано только около 100 лицъ: изъ числа ихъ одно лицо приводило съ собой 25 людей, одно—17, одно—15, одно—12 чел. и т. д.

2) 65,000 человѣкъ, главное назначеніе которыхъ защита южной границы. Это войско набирается такъ. Царь выбираетъ 110 наиболѣе довѣренныхъ и знаменитыхъ лицъ. Эти 110 лицъ и выставляютъ отъ себя 65,000 всадниковъ въ полномъ вооруженіи, за что они получаютъ отъ царя 40,000 р. Не совсѣмъ ясно изъ изложенія Флетчера, 65,000 дѣти ли боярскіе или набираемые 110 дворянами лица всякихъ состояній. Но такъ какъ выше, въ началѣ главы

Флетчеръ категорически заявилъ, что всякій воинъ въ Россіи дворянинъ (gentleman), такъ онъ соединяетъ этихъ 65,000 съ 15,000 гвардейцевъ въ одинъ классъ всадниковъ, получающихъ жалованье постоянное, а ниже Флетчеръ говоритъ, что если этого числа 80,000 царю мало, то онъ беретъ на службу дѣтей боярскихъ не получающихъ жалованья; если же надобно еще больше, тогда только онъ приказываетъ помѣщикамъ выставить определенное число людей, то очевидно, что всѣ эти 80,000, по мнѣнію Флетчера, были дѣти боярскіе.

Цифра эта противорѣчитъ официальнымъ даннымъ разрядовъ и, конечно, никакимъ образомъ не должна быть принимаема. Самое изложеніе Флетчера таково, что не можетъ внушить себѣ довѣрія. Никогда въ Московскомъ государствѣ не было 110 лицъ, которыя бы выставляли отъ себя 65,000 всадниковъ. Выдумавъ этихъ лицъ, Флетчеръ считаетъ своимъ долгомъ объяснить, почему царь можетъ не бояться ихъ, по видимости столь могущественныхъ: 1) ихъ много и царь можетъ мнѣять ихъ, когда ему заблагоразсудится; 2) получаемыя деньги они тотчасъ же раздаютъ воинамъ, у самихъ же остается очень немного; 3) эти лица живутъ близъ царя, такъ какъ принадлежатъ къ его думѣ и вообще къ приближеннымъ къ нему лицамъ; 4) они собственно только плательщики жалованья, а вовсе не военачальники. Изъ этихъ объясненій не трудно догадаться, что подъ этими 110 лицами должно разумѣть тѣхъ лицъ, которыя смотрѣли дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ, раздавали имъ жалованье денежное, верстали новиковъ.

Запутанное изложеніе Флетчера, конечно, уничтожаетъ цѣнность его показанія; на основаніи такого изложенія, мы видимъ, что военное дѣло осталось для Флетчера не вполне выясненнымъ; особенно къ тому же цифры жалованья въ обоихъ случаяхъ несоразмѣрно малы. Эта несоразмѣрность, которая небросилась почему-то въ глаза автору, наводитъ на мысль, не спуталъ ли Флетчеръ дѣтей боярскихъ и ихъ людей въ одно? только этимъ предположеніемъ можно объяснить высокую цифру 80,000 конницы. Флетчеръ говоритъ, что дворяне и дѣти боярскіе, живущіе въ Москвѣ при царскомъ дворѣ, получаютъ 55,000 р. Г. Милюковъ полагаетъ для времени Михаила Ѳеодоровича возможнымъ допустить расходъ на этихъ чиновъ въ 100,000 р. Разсчетъ этотъ сдѣланъ по списку 1631 г., когда всѣхъ чиновъ при дворѣ числилось 2535, когда было два великихъ государя; не будетъ удивительнымъ, если при царѣ Ѳеодорѣ Иоанновичѣ расходъ этотъ не превышалъ 55,000 р.,

такъ какъ жалованье въ XVI в. значительно ниже жалованья XVII в. На остальныхъ дѣтей боярскихъ, городовыхъ т. е., Флетчеръ считаетъ только 40,000 р. Такая незначительная сумма показываетъ опять таки, что число ихъ было гораздо меньше 65,000 ч., потому что сынъ боярскій послѣдней статьи и тотъ получалъ 4—5 р. жалованья, а 1-й ст. получалъ отъ 10—12 р., второй отъ 6—8 р.

Изъ всѣхъ иностранныхъ показаній цифра Флетчера самая меньшая; если наше толкованіе вѣрно, то его цифра очень близка къ истинѣ, и мы можемъ полагать, что 80,000 человекъ были обыкновеннымъ числомъ русскаго войска. Затѣмъ оставались, конечно, еще дѣти боярскіе «охоче», можетъ быть не записанные или вычеркнутые изъ списковъ Разряда.

Кромѣ русской конницы въ составѣ русскаго войска находились обыкновенно значительные татарскіе отряды. Иностранцы также значительно преувеличиваютъ число татаръ; можетъ быть, и въ этомъ случаѣ слова русскихъ пословъ и приставовъ оставались безъ вліянія. Аванасію Нагому велѣно было говорить въ Крыму, что на государственной службѣ въ Литвѣ было казанскихъ людей 50,000, астраханскихъ 2000 ¹⁾. Горсей говоритъ, что завоеваніе Казани и Астрахани и бракъ Іоанна Грознаго на Маріи Темрюковнѣ очень усилили царя, что русское войско состоитъ изъ двухъ армій: русской и татарской. Маржеретъ считаетъ въ русскомъ войскѣ 27—28 т. татарскихъ всадниковъ ²⁾. Разрядами эти показанія не подтверждаются; въ Полоцкомъ походѣ татаръ показано— 5854 ч., въ походѣ 1577 г.—4397 ч., въ походѣ 1578 г.—6461 ч.; къ тому же по изложенію разрядовъ нельзя заподозрить, что разрядъ считаетъ только однихъ служилыхъ татаръ, «а съ нимъ царева двора Шигалѣва Рая князь съ товарищи и съ ихъ людьми 688 ч.». У татаръ, кажется, число лошадей значительно превышало число людей; при походѣ татарскаго отряда царевича Кайбулы въ 1555 г., состоявшаго изъ 1500 человекъ, кормъ велѣно было готовить для 4000 лошадей ³⁾; можетъ быть большое число татарскихъ лошадей и вводило въ заблужденіе иностранцевъ. Флетчеръ не даетъ цифръ татаръ, онъ ограничивается замѣчаніемъ, что ихъ иногда навимають, но только на время для военныхъ дѣйствій на западной границѣ; замѣчаніе невѣрное, потому что были татары слу-

¹⁾ Соловьевъ, VI, 250.

²⁾ Ногсеу, по изданію Бонда, 181. Сказанія Современниковъ, 281.

³⁾ Д. А. И. I, № 70.

жилые, входившіе въ составъ русскаго войска, употреблявшагося и на западной и на юго-восточной украинѣ государства, напр. Касимовскіе татары ¹⁾).

Пѣхота въ XVI в. служила еще вспомогательнымъ отрядомъ русскаго войска. По Флетчеру пѣхоту составляли 12,000 стрѣльцовъ и 4300 иностранцевъ. Въ разрядѣ Полоцкаго похода о стрѣльцахъ почему-то вовсе неупомянуто, въ разрядахъ 1577 и 1578 гт. они сосчитаны вмѣстѣ съ казаками: въ 1577 г.—7905 ч., въ 1579 г.—15,119 ч. Маржереть также казаковъ и стрѣльцовъ считаетъ лучшею пѣхотой русскаго войска. По его словамъ 10,000 ихъ жило въ Москвѣ, кромѣ того, что въ каждомъ городѣ, отстояшемъ не болѣе 100 верстъ отъ границы Татарин, были стрѣлецкіе гарнизоны отъ 60—150 ч. каждый ²⁾). Флетчеръ раздѣляетъ стрѣльцовъ на три категоріи: 1) 2000 стремянныхъ, 2) 5000 живутъ въ Москвѣ или тамъ, гдѣ пребываетъ царь, и 3) остальные размѣщены гарнизонами по городамъ. Названіе стремянныхъ стрѣльцовъ не встрѣчаемъ въ XVI в., въ разрядѣ 1578 г. сказано: «да съ государемъ же быть стрѣльцамъ и казакамъ его двора 2000 чел.» ³⁾). Маржереть, какъ сказано, выше, считаетъ въ Москвѣ 10,000 ч.; записка о Московскомъ государствѣ—только пять приказовъ, по 500 ч. каждый ⁴⁾). Относительно стрѣлецкихъ гарнизоновъ наиболѣе точныя данныя собраны Н. Д. Чечулинымъ. Напр. въ Казани стрѣльцовъ было 613 чел., въ Свяжскѣ—417 ч., въ Лаишевѣ—25 чел., въ Тулѣ—30 чел., въ Дѣдиловѣ—60 ч., въ Веневѣ—43 чел., въ Епифани—126 чел., въ Пронскѣ—106 ч. въ Переяславлѣ Ряз.—100. Флетчеръ, равно какъ и Маржереть, считаютъ стрѣльцовъ пѣхотой, официальные акты XVI в. различаютъ, какъ пѣшихъ, такъ и конныхъ стрѣльцовъ ⁵⁾).

О казакахъ Флетчеръ не говоритъ; но въ числѣ иноземныхъ воиновъ онъ считаетъ 4000 поляковъ, т. е. черкасъ, подвластныхъ Польшѣ. Разряды, какъ мы уже видѣли упоминаютъ о Казакахъ наряду со стрѣльцами; разрядъ 1572 г. упоминаетъ о Донскихъ казакахъ въ Рязани. Н. Д. Чечулинъ нашелъ черкасовъ въ нѣкоторыхъ украинскихъ городахъ (въ Тулѣ, Коломнѣ); имена ихъ, по замѣчанію

¹⁾ Вельяминовъ-Зерновъ *op. cit.* Касимовскіе татары употреблялись и противъ ногайцевъ и при покореніи Казани и при усмиреніи черемисъ.

²⁾ Записки Маржерета въ «Сказаніяхъ Современниковъ I, 243—318; описаніе русскаго войска, 278—285.

³⁾ Древняя Визюевка, XIV, 351.

⁴⁾ А. И. П. № 355.

⁵⁾ Н. Д. Чечулинъ «Города Московскаго государства», 203, 207 и др.

уважаемаго автора, неправославныя: Мазурь, Матусь, Мартинь, Янъ, Михайль Лехъ; очевидно, что они Польскаго происхожденія. Вѣроятно Черкасами называли польскихъ плѣнниковъ или выходцевъ изъ Польши, поселенныхъ на южной украинѣ государства. Кроме того Черкасами называли тогда и малоросовъ; въ приказныхъ дѣлахъ встрѣчается упоминаніе о Путивльскихъ черкасахъ, состоявшихъ на службѣ. ¹⁾

Другихъ иностранцевъ въ русскомъ войскѣ тогда было еще очень мало; если вѣрить Флетчеру, только около 300, именно голландцевъ и шотландцевъ — 150 чел. грековъ, датчанъ, турокъ, шведовъ около 100 чел. Горсей тоже считаетъ въ русскомъ войскѣ немного поляковъ, шведовъ, голландцевъ и шотландцевъ; но мимоходомъ онъ упоминаетъ, какъ при его посредствѣ организованъ былъ иноземный отрядъ изъ 400 Шотландцевъ.

Такимъ образомъ численный составъ Московскаго войска того времени около 75,000 конницы ²⁾ дворянъ, дѣтей боярскихъ и ихъ слугъ; затѣмъ не больше 10,000 татаръ, 20,000 стрѣльцевъ и казаковъ, и наконецъ 4000 иностранцевъ, всего около 110,000 чел. Въ случаѣ надобности собирались даточные, посешные, число которыхъ было очень различно.

II.

Довольствіе войскъ въ Московскомъ государствѣ.

Могущество русскаго царя тѣмъ болѣе поражало иностранцевъ, что огромная армія, о численности которой они имѣли превеличенное понятіе, почти не требовала расходовъ по ихъ пред-

---

¹⁾ Тамъ же, 217 и др.

²⁾ Во время чтенія мною реферата по этому вопросу въ засѣданіи историческаго общества 23 янв. 1891 г. проф. Д. Θ. Масловскимъ было высказано сомнѣніе, чтобы люди, сопровождавшіе бояръ, дворянъ и дѣтей боярскихъ принимали участіе въ сраженіяхъ на ряду съ своими господами, тѣмъ болѣе, что по даннымъ XVII в. проф. Д. Θ. Масловскій убѣдился какъ разъ въ обратномъ; тѣмъ болѣе, что люди эти, обыкновенно, такъ плохо были вооружены, что едва ли и могли сражаться. Но официальные источники XVI в. такъ подробно говорятъ (особ. Боярская книга 1556 г.) о вооруженіи этихъ людей, говорятъ о недостаткѣ денежнаго жалованья дѣтямъ боярскимъ за несправности въ вооруженіи ихъ людей, и напротивъ о прибавкѣ имъ жалованья за приведенныхъ съ собою лишнихъ людей, хорошо вооруженныхъ, что участіе людей этихъ въ сраженіяхъ XVI в., по моему мнѣнію, несомнѣнно.

ставленію. Иностранцы, въ большинствѣ случаевъ, полагали, что денежное жалованье платилось сравнительно очень немногимъ наемнымъ отрядамъ, остальные же русскіе подданные, не получая денежнаго жалованья, должны были являться въ походы съ своими припасами. Такимъ образомъ по мнѣнію иностранцевъ, война ничего почти не стоила московскому государю. Во время Герберштейна такъ и было, но съ того времени многое измѣнилось. Съ половины XVI в. дѣтямъ боярскимъ назначено было денежное жалованье разъ въ четыре года, придворные же чины, дворяне, во времена царя Θεодора получали уже жалованье ежегодно. Конечно, главное вознагражденіе для служилыхъ людей составляла еще земля. Помѣстная система хорошо была усвоена англичанами. Уже Рич. Чанслоръ обратилъ на этотъ предметъ вниманіе. Великій князь, по его словамъ, раздаетъ участки земли подданнымъ; владѣющій такимъ участкомъ, долженъ быть всегда на готовѣ и по первому требованію явиться съ такимъ числомъ людей, какое указано княземъ. Въ случаѣ смерти какого-либо дворянина или помѣщика бездѣтнымъ, Государь беретъ землю на себя и раздаетъ ее другимъ, выдѣливъ небольшую часть дочерямъ умершаго до замужества ихъ. Если помѣщикъ получить увѣчье и станетъ неспособнымъ къ службѣ, другіе дворяне, нуждающіеся въ землѣ, немедленно подаютъ челобитную Великому князю: «вотъ у Вашей милости есть такой-то неспособный нести службу, но очень богатый помѣщикъ»; земля тогда отбирается отъ увѣчнаго, кромѣ небольшой части, оставляемой для прокормленья его и его жены; и онъ все-таки не станетъ жаловаться, а скажетъ: все въ рукахъ Бога да Великаго государя ¹⁾).

Уже въ этомъ описаніи помѣстной системы виденъ намекъ на то, что земли какъ будто нехватало для служилаго сословія. Флетчеръ не останавливается подробно на помѣстной системѣ. Онъ мелко-комъ замѣчаетъ, что дворянинъ, достигнувшій положеннаго закономъ возраста, является въ разрядъ, гдѣ имя его вносятся въ списки и даютъ ему землю, обыкновенно принадлежавшую его отцу; земли, назначенныя на содержанія войскъ, остаются однѣ и тѣ же, не уменьшаясь и не увеличиваясь. Повтому часто, такъ какъ всѣ земли уже заняты, молодымъ дворянамъ не даютъ земель, кромѣ меньшаго участка земли, который къ тому же дѣлятъ пополамъ. Отъ этого въ странѣ происходятъ безпорядки, ибо если у сына бояр-

¹⁾ Чт. Общ. Ист. и Др. Росс. № 1884, 4.

скаго нѣсколько дѣтей, то часто только одинъ содержится царскимъ жалованьемъ; остальные же, не имѣя ничего, живутъ на счетъ мужиковъ, грабя и притѣсня ихъ (70). Верстанье происходило не всегда такъ, какъ описываетъ Флетчеръ. Въ 1590 г. бояринъ кн. Трубецкой и дьяки Посникъ Дмитріевъ смотрѣли въ Новгородѣ дѣтей боярскихъ Переславцовъ всего города: «а которые въ нихъ новики служилые, служили лѣтъ по пяти и шести, а иные и по два и по три, а денежнаго жалованья не имывали и не верстаны, и бояринъ князь Никита Ив. Трубецкой да дьякъ Посникъ Дмитреевъ тѣхъ верстали государевымъ денежнымъ жалованьемъ.... А новиковъ неслужилыхъ, которые прежь того неслуживали, а прѣѣхали на государеву службу въ великій Новгородъ впервые, и тѣхъ поверстали государевымъ помѣстнымъ жалованьемъ первую статью въ 250 ч., другую въ 200 ч., третью 150 ч. вопроса тѣхъ же окладчиковъ, кто кому въ версту, а денежнымъ жалованьемъ не верстаны ¹⁾». Точно также въ 1591 г. Алексѣй Третьяковъ, Никита Путиловъ и дьякъ Алексѣевъ верстали въ Переяславлѣ Рязанскомъ дѣтей боярскихъ Ряжанъ, «а иныхъ новиковъ служилыхъ и новиковъ не служилыхъ верстали помѣстьемъ и государевымъ денежнымъ жалованьемъ, выпрашивая окладчиковъ дѣтей же боярскихъ Ряжанъ».—По этимъ актамъ мы можемъ установить нѣсколько иной порядокъ верстанья: молодые дѣти боярскіе начинали службу, большей частью, безъ всякихъ окладовъ, затѣмъ ихъ верстали «по отечеству» помѣстнымъ жалованьемъ, а черезъ нѣсколько лѣтъ службы и денежнымъ жалованьемъ. Притомъ, конечно, верстанья не могли же происходить ежегодно въ каждомъ городѣ; между верстаньями дѣтей боярскихъ одного города проходило нѣсколько лѣтъ, напр. лица, верставшіе Ряжанъ въ 7100 г., давали сначала жалованье дѣтямъ боярскимъ, Ряжанамъ, по старымъ окладамъ, по десятнѣ 92 г. Достигнувшіе, между тѣмъ, положеннаго возраста въ промежуткѣ между верстаньями, дѣти боярскіе проживали или съ отцовскихъ помѣстей или получали пока, на время, до верстанья первыя попавшіяся свободныя земли, большей частью, очень незначительныя. Такой порядокъ, по крайней мѣрѣ, можно прослѣдить по Новгородскимъ помѣстнымъ грамотамъ 1555—1556 г.г.; напр. по смерти помѣщика владѣльца 39 обожь, 7 обожь

---

¹⁾ А. М. Г. № 33.

выдѣлено матери, третій сынъ получилъ раньше еще помѣстье во Псковѣ, остальнымъ тремъ велѣно служить съ отцовскаго помѣстья; 2) 4 сына по смерти ихъ отца получили прибавки къ отцовскимъ 22½ обж. еще 10 обж.; одинъ изъ братьевъ померъ, велѣно до верстанья оставить за тремя 30 обж. 3) сыну, по смерти отца, пожалованы были отцовскія 22½ обж., но онъ не успѣлъ взять грамоты, какъ помѣстье это было уже роздано другимъ, осталось только 1¼ обжа, что и дано ему, согласно просьбѣ, до верстанья; 4) у помѣщика 23 обж., пять сыновей неприпущенныхъ и въ отводъ непожалованныхъ; велѣно старшему сыну дать 7 обож. изъ помѣстья умершаго дяди, 5) отцу—помѣщику 11 обж. назначена была прибавка 14 обж., но придачи этой не дано; у него 3 сына; по смерти отца и одного брата, 11 обж. оставлены за 2 братьями и то, потому, что умершій братъ оставилъ 50 р. долга ¹⁾).

Грамотами этими подтверждаются слова Флетчера о затрудненіяхъ, которыя испытывались многосемейными дѣтми боярскими: взрослые дѣти должны были жить и служить съ отцовскихъ помѣстій, по крайней мѣрѣ, до верстанья. Вѣрно ли его замѣчаніе о недостаткѣ уже въ XVI в. въ земельныхъ надѣлахъ, т. е., что и верстанья неудовлетворяли потребностямъ многочисленнаго служилаго сословія. Обыкновенно полагаютъ, что въ XVI в. земли у насъ было еще слишкомъ достаточно ²⁾). Земли, конечно, свободной было еще очень много, но годилась ли эта свободная земля для цѣлей помѣстной системы? Въ половинѣ XVI в. въ центральныхъ уѣздахъ черныя волости исчезаютъ совсѣмъ, онѣ сохраняются на сѣверѣ, за Волгой; селить тамъ дѣтей боярскихъ, въ областяхъ Устюжской, Важской, Двинской, Пермской едва ли было выгодно и удобно для государства; подвигаться на югъ и юго-востокъ въ въ началѣ царствованія Θεодора Иоанновича тоже было еще неудобно: построение новой, болѣе южной линіи городовъ относится ко времени нѣсколько позднѣйшему. Утвержденіе Флетчера, что помѣстные земли постоянно однѣ и тѣ же, несправедливо: по завоеваніи Казани напр., тамъ испомѣщены были дѣти боярскіе; тоже сдѣлано было впоследствии и въ Полоцкомъ уѣздѣ и въ Ливонскихъ городахъ; подъ конецъ царствованія Θεодора дѣтямъ боярскимъ стали раздавать дикое поле.

¹⁾ Д. А. И. I. № 52: II, V, VII IX, XV и XVI.

²⁾ Соловьевъ VII, 351.

Тѣмъ не менѣе указаніе на недостаточность помѣстныхъ земель для начала царствованія Θεодора Іоанновича, можетъ быть, и справедливо. Въ предъидущіе царствованіе число дѣтей боярскихъ едва ли увеличилось вслѣдствіе продолжительныхъ, неудачныхъ войнъ, скорѣе можно предполагать нѣкоторое уменьшеніе ихъ числа, но съ 1582 г. военныя дѣйствія прекратились, ничего не препятствовало естественному увеличенію лицъ военно-служилого сословія; съ другой стороны отказъ отъ Ливоніи, Полоцка и др. земель заставилъ правительство вывести поселенныхъ тамъ дѣтей боярскихъ; многихъ изъ нихъ, конечно, надо было испомѣстить вновь въ пограничныхъ или южныхъ уѣздахъ государства; кромѣ того многія помѣстья были запустошены; въ каждой десятинѣ почти упоминается нѣсколько дѣтей боярскихъ, которые государевы службы не служатъ, а ходятъ по дворамъ ¹⁾. Правительство верстало даже новиковъ окладами не менѣе 150 ч., но въ дѣйствительности эти правительственныя приказанія далеко не всегда исполнялись. Писцовыя книги такой же официальный документъ, какъ и записи о верстаньѣ, въ этомъ вопросѣ служатъ источникомъ болѣе надежнымъ, потому что онѣ по мѣткому замѣчанію г. Чечулина показываютъ то, что было въ дѣйствительности, а не то, что должно было бы быть, и именно въ писцовыхъ книгахъ часто читаемъ «не дошло въ его окладъ столько четей». Писцовая книга Орловскаго уѣзда свидѣтельствуетъ о крайней незначительности помѣстій дѣтей боярскихъ, напр., «пашни паханые добр. земли четь, да перелогу 2 чети въ полѣ, и въ дву потому-жь, а окладъ Богдану 40 четей и не дошло въ его окладъ 37 четей»; или «окладъ Ромашку 50 ч., и не дошло въ его окладъ 33 ч.»; окладъ Епипшкѣ 50 ч., и не дошло въ его окладъ 30 ч. Изъ 159 помѣщиковъ Орловскаго уѣзда не свыше 10 чел. владѣли помѣстьями болѣе 100 ч. ²⁾; наконецъ и въ другихъ официальныхъ актахъ упоминаются дѣти боярскіе беспомѣстные; въ 1576 состоялся приговоръ: «а будетъ которые дѣти боярскіе неиспомѣщенны и тѣмъ приговорили денежное жалованье ежъ годъ», въ слѣдующемъ году тѣже дѣти боярскіе—Путивльцы и Рыляне опять били челомъ о жалованьѣ и по

¹⁾ А. М. Г. I, 30. Въ Тверскомъ уѣздѣ 15 дѣтей боярскихъ Тверичей, которые государевы службы не служатъ, а помѣстья ихъ пусты и хороми нѣтъ, а они ходятъ по дворамъ, 5 человекъ дѣтей боярскихъ, которые изъ Твери сбѣжали, помѣстья запустошивъ. Въ Торжкѣ такихъ же лицъ—21; или 41 неслужащихъ придется на 88 служащихъ.

²⁾ Писцовыя книги II, 853 и 965.

справкѣ изъ помѣстнаго приказа оказалось, что изъ челобитчиковъ 99 вовсе неиспомѣщены, а 69 только испомѣщенныхъ да и «тѣ испомѣщены по окладамъ несполна, иные вполовѣ, а иные въ третей и въ четвертой жеребей, а инымъ дано на усадбища понемногу»; въ томъ же году дѣти боярскіе Рязанцы, что и бывали мѣсячные сторожи, 300 ихъ человекъ, били челомъ, что помѣстье за ними старое по 50 ч., а денежнаго жалованье не имовали 10 лѣтъ»¹⁾.

По словамъ Флетчера такіе дѣти боярскіе кормились, главнымъ образомъ, на счетъ крестьянъ. Наши акты также отзываются о такихъ дѣтяхъ боярскихъ, что они ходятъ по дворамъ, что они сбѣжали безвѣстно. Новыя верстанья XVI в. производились уже строже, чѣмъ предъидущія—знакъ того, что предложенія превышало спросъ. Новики должны были прослужить нѣсколько лѣтъ съ отцовскихъ или съ прожиточныхъ помѣстій безъ всякаго вознагражденія; только послѣ исправной службы имъ давали денежное жалованье, а потомъ и помѣстное. Въ 1599 г. приказано только такихъ новиковъ поверстать денежнымъ жалованьемъ, которые были въ Серпуховѣ «и впередъ имъ государева, царева и великаго князя Бориса Феодоровича *служба служить мочно*», но денегъ еще не дали, «потому что они лѣты молоды», тѣхъ же, которые начали служить ново въ 107 году, деньгами даже и не верстали, но велѣли службу служить по прежнему. Въ 1601 г. окладчикамъ приказано было смотрѣть, «чтобъ въ нихъ (новикахъ) не было худыхъ, которыхъ впередъ въ службу не будетъ, и поповыхъ и мужичьихъ дѣтей, и холопей боярскихъ, и слугъ монастырскихъ, и которые были верстаны изъ иныхъ городовъ, или которые будутъ за воровство выкинута изъ службы. Въ 1604 г. опять таки окладчикамъ велѣно было смотрѣть, «кто каковъ отечествомъ и службою, и прожитки, и кто въ которую статью пригодится, и *государева служба ему впередъ служить мочно ль*». ²⁾ Очевидно, что правительство принимаетъ на службу съ нѣкоторымъ разборомъ, избѣгаетъ худыхъ, какъ въ нравственномъ отношеніи, такъ и бѣдныхъ, и такихъ, которые съ самаго начала несправно несли службу; но при этомъ дѣти боярскіе, которые хорошо начинали службу, даже съ самыхъ незначительныхъ помѣстій, довольно скоро получали денежное жалованье.

Флетчеръ, полагалъ, что денежное жалованье выдается служилымъ людямъ ежегодно; полностью, впрочемъ, оно выдается въ случаѣ по-

¹⁾ А. М. Г. I, № 16, 21 и 57.

²⁾ Тамъ же № № 39—41.

хода, войны, въ мирное же время выдается или половина оклада или и того меньше. Высшіе чины, придворные, дворяне, головы, тѣ получали, дѣйствительно, жалованье ежегодно; о нѣкоторыхъ же дворянахъ и дѣтяхъ боярскихъ писалось, что они получаютъ «годовыхъ» столько-то, про другихъ же, большую часть, что они вмѣстѣ съ городомъ столько-то ¹⁾. Большая часть дѣтей боярскихъ получала жалованье въ 4 года разъ; но это не было закономъ; мы уже имѣли примѣры, что нѣкоторые, несшіе впрочемъ болѣе легкую службу, не получали жалованья и 10 лѣтъ. Записка о Московскомъ государствѣ также говоритъ, «коли службы нѣтъ, въ пятый годъ даютъ и больше» ²⁾. Очевидно, что строго опредѣленнаго порядка еще не было, выдача жалованья съ одной стороны зависѣла отъ состоянія казны государства, отъ щедрости государевой, съ другой—отъ службы. Такъ, тѣмъ дѣтямъ боярскимъ, которые въ 1590 г. не были подъ Ругодивомъ, денежное жалованье за ругодивскіе нѣты дано было съ вычетомъ, тѣмъ же, которые не были въ 1591 г. въ приходъ крымскаго царя и въ 1592 г., денежное жалованье вовсе не дано; тѣмъ, которые сбѣжали съ государевы службы въ Воронежѣ, тѣмъ недодано 2 р. Также при верстаніи каширскихъ новиковъ въ 1599 г. принималось во вниманіе, были ли они въ прошломъ году въ Серпуховѣ. Новиковъ верстали обыкновенно при царѣ Феодорѣ такъ: первую статью 7 р. вторую 6 р. третью 5 р.; въ Тверскомъ спискѣ дворяне получали по 12 р.—8 р. годовыхъ, другіе же дворяне 14—12 р. «съ городомъ», дѣти боярскіе отъ 12 р.—8 р.; въ Торжкѣ дворовые—14 и 13 р., городовые 13—8 р. Дворяне, служившіе по московскому списку, получали значительно больше, такъ по боярской книгѣ 1556 г. (извѣстны только отрывки) 15-я статья получала по 50 р., 16-я ст. по 45 р., 17-я ст.—по 40 р. и т. д. Сохранилась еще боярская книга 1604 г. къ сожалѣнію безъ начала, потому что находимъ тамъ только одного боярина, вѣроятно, получавшаго наименьшій окладъ, Мих. Мих. Салтыкова—250 р., затѣмъ: 2 лица по 130 р., 2 по 120 р., 4 по 100 р., 3 по 80 р. (въ томъ числѣ 2 дьяка), 3 по 70 р., 8 по 60 р. (напр. кн. Черкасскій, кн. Татевъ, кн. Засѣкинъ, кн. Катырьевъ-Ростовскій, кн. Мих. Вас. Скопинъ-Шуйскій и др.), 24 по 50 р., 17 по 40 р., 5 по 35 р. и т. д., меньшій окладъ—5 р.

Поэтому едва ли справедливо утвержденіе Флетчера, что дво-

¹⁾ Тамъ же № № 16 и 21.

²⁾ А. И. П., № 355.

³⁾ А. М. Г. № 35 и № 39.

ряне больше получаютъ отъ 100—70 р., средніе отъ 60 до 40 р., и дѣти боярскіе отъ 30—12 р.; въ данномъ случаѣ Флетчеръ грѣшитъ свойственнымъ ему часто преувеличеніемъ; болѣе низкія цифры Маржерета ближе къ дѣйствительности; по его извѣстію московскіе дворяне получали 10—20 р., выборные дворяне 15—8 р., городовые дворяне 12 р.—5 р.; дѣти боярскіе 6—4 р.; въ извѣстїи этомъ только жалованье дѣтей боярскихъ понижено противъ дѣйствительности ¹⁾.

Еще болѣе преувеличиваетъ Флетчеръ жалованье стрѣльцамъ: по его словамъ они получали по 7 р. и 12 четв. ржи и столько же овса. По Маржерету рядовые стрѣльцы получали только отъ 4—5 р. ежегодно и по 12 четв. ржи и столько же овса; между тѣмъ по писцовымъ книгамъ Епифани и Венева пѣшіе стрѣльцы получали тамъ отъ 100 ден. до 25 алт., хлѣба по 8—10 четв. ржи, по 10 четв. овса и по 1 пуд. соли; конные стрѣльцы всѣ по 25 алт. и по 10 четв. ржи, по 10 четв. и по 1 пуд. соли. Въ 1593 г. Елецкимъ стрѣльцамъ положено было по 3 р. жалованья и по 6 четв. ржи и столько же овса. По мѣвнїю г. Милюкова и въ XVII ст. содержаніе городского стрѣльца стоило отъ 4—3 р., московскаго отъ 5—6 р. ²⁾.

Очень жаль, что Флетчеръ не даетъ цифры жалованья иностранцамъ, служившимъ въ русскомъ войскѣ. Они должны были и въ то время получать жалованье, такъ какъ по писцовымъ книгамъ городовъ, въ которыхъ они жили, видно, что дряби, напр., поселенные въ Казани, не имѣли земли и не занимались ни ремеслами, ни торговлей. Горсей, рассказывая, какъ по его совѣту, устроенъ былъ отрядъ изъ плѣнныхъ шотландцевъ, неопредѣленно выражается, что имъ пожалованы были деньги, платье, оружїе, кормъ и т. д. Маржеретъ вполне компетентный въ данномъ случаѣ свидѣтель, говоритъ, что иноземцы эти получали отъ 12—60 р., нѣкоторые капитаны даже до 120 р., кромѣ помѣстій. Во время Феодора Иоанновича жалованье было ниже; извѣстно, какъ благоволилъ къ иностранцамъ царь Борисъ. По хвастливому увѣренію Бера, Борисъ обѣщалъ нѣмцамъ быть по отношенію къ нимъ не государемъ, а отцомъ, будто онъ обѣщалъ дворянъ нѣмецкихъ сдѣлать князьями, гражданъ-боярами, обѣщалъ одарить ихъ землею, слугами и работниками, обѣщалъ одѣть въ бархатъ, шелкъ и золото; обѣщалъ наполнить деньгами ихъ пустыя

¹⁾ Сказ. соврем. I, 281.

²⁾ Тамъ же, Н. Д. Чечулинъ *op. cit.* 292; Ж. М. Нар. Пр. 1890, № 9.

кошельки; но жалованье нѣмцамъ, по Беру, Борисъ назначилъ почти такое же, какъ и по свидѣтельству Маржерета: нѣмцы были раздѣлены на четыре статьи: I—50 р. ежегоднаго жалованья, 800 чет. земли, 100 душъ крестьянъ; II—30 р. жалованья, 500 чет. земли 50 душъ крестьянъ, III—20 р. и помѣстье съ 30 крестьянами, IV—15 р. жалованья 300 чет. земли и 20 душъ крестьянъ, не считая подарковъ ¹⁾.

Продовольствіе во время войны, по словамъ Флетчера, всецѣло лежало на обязанности самихъ же воиновъ. Правительство, по его словамъ, вовсе не приготовляетъ запасовъ для войска, развѣ иногда только, но и то за деньги военныхъ. Всякій обязанъ запастись матеріаломъ мѣсяца на четыре, если же не хватитъ, то долженъ приказать доставить себѣ провіантъ отъ своихъ крестьянъ. Ясно, что Флетчеръ разумѣетъ дѣтей боярскихъ, которые дѣйствительно должны были запастись сами себѣ продовольствіе. Когда предстоялъ большой походъ имъ объявлялось это заранее; такъ въ Полоцкомъ походѣ дѣтямъ боярскимъ велѣно было запасъ пасти на всю зиму. и до весны; отправившимся въ 1585 г. дѣтямъ боярскимъ подѣ Ругодивъ, опять велѣно имѣть запасы съ собою на все лѣто и въ зиму. Въ исключительныхъ случаяхъ, когда войска долго стояли въ непріятельской землѣ, правительство отправляло имъ хлѣбъ: такъ въ 1579 г. отправленъ былъ хлѣбъ для прокормленія войска, стоявшаго въ Ливоніи; въ 1582 г. какой-то Терехъ Ситниковъ возилъ хлѣбъ, 2500 чет. муки и толокна въ Астрахань; на Терку посылали государевы запасы: муки, крупы, толокна въ 4 года 13,587 ч. муки, 2248 ч. крупы, 2248 чет. толокна. Это объясняется, конечно, отдаленностью края. Вспомогательные отряды, татары, казаки, стрѣльцы, тѣ чаще получали продовольствіе отъ правительства. Въ 1556 г. царскою грамотой предписано заготовить кормъ—для людей и конской—для татаръ: именно на всякомъ яму на 80 человекъ заготовлялось яловица, $\frac{1}{2}$ осьмины крупъ, $\frac{1}{2}$ кринки соли или на 10 чел.—баранъ, крупъ и соли на деньгу; стрѣльцамъ и казакамъ кормъ ихъ и конской велѣно было готовить, сколько пригоже. Для постройки Валуйки отправлены были стрѣльцы, литва, нѣмцы и черкасы; они должны были взять запаса своего на 3 мѣсяца; но на четвертый мѣсяцъ имъ велѣно давать госу-

---

¹⁾ Н. Д. Чечулявъ, *op. cit.* 217 и 218; Горсей, 183; Сказан. Совр. 282; тамъ же 25 и 27.

дерева запаса человѣку по осьминѣ сухарей, на 10 чел. осьмина крупъ, да осьмина толокна ¹⁾).

Надо замѣтить, что трудно себѣ представить людей менѣе прихотливыхъ, чѣмъ русскіе воины XVI вѣка. Обыкновенно дѣти боярскіе довольствовались очень немногимъ; по Герберштейну, у русскаго воина бывало толченое просо, фунтовъ 8—10 солен. свинаго мяса, соли, перцу иногда, топоръ, трутъ и кастрюля. Если нѣтъ никакихъ плодовъ, разведутъ огонь, наполняютъ горшокъ водою, прибавляютъ соли и варятъ—господинъ и холопъ живутъ, довольствуясь этою пищею. Р. Чанслоръ пришелъ въ удивленіе отъ невзыскательности русскіхъ воиновъ: «думаю подъ солнцемъ нѣтъ людей, способныхъ къ столь суровой жизни, какую ведутъ русскіе. Хотя они проводятъ въ полѣ два мѣсяца, послѣ того какъ земля замерзнетъ уже на аршинъ, рядовой воинъ не имѣетъ ни палатки, ни чего-либо иного надъ головой, обычная ихъ защита противъ непогоды—войлокъ, выставляемый противъ вѣтра и бури; когда навалитъ снѣгу, русскій воинъ сгребетъ его, разведетъ себѣ огонь, около котораго ложится спать. Такъ поступаетъ большинство изъ нихъ, за исключеніемъ знатныхъ, доставляющихъ себѣ на собственный счетъ другіе припасы. Но и эта жизнь въ полѣ не такъ изумительна, какъ ихъ суровость: каждый долженъ добыть и привезти кормъ для себя и для своей лошади на мѣсяць или на два; хозяинъ живетъ на водѣ и овсяной мукѣ, перемѣшанной съ холодомъ; лошадь его должна питаться вѣтвями и т. п. Спрошу я васъ, много ли мы найдемъ среди нашихъ хвастливыхъ воиновъ такихъ, которые могли бы пробить въ полѣ съ ними, хотя бы одинъ мѣсяць. Чтобы можно было сдѣлать съ этими людьми, если бы они были выучены порядку и познаніямъ цивилизованныхъ войскъ». Флетчеръ говоритъ почти тоже—русскіе воины питаются толокномъ, ветчиной, сушенымъ мясомъ, рыбой. Если бы русскій солдатъ съ такою же твердостью духа исполнялъ тѣ или другія предпріятія, съ какою онъ переноситъ нужду и трудъ, или столько же былъ бы способенъ и навыченъ къ войнѣ, сколько равнодушенъ къ своему помѣщенію и пищѣ, то далеко превзошелъ бы нашихъ солдатъ, тогда какъ теперь много уступаетъ имъ и въ храбрости и въ самомъ исполненіи военныхъ обязанностей.

---

¹⁾ Витебская Старина, IV, прилож. № 3, 30. А. М., Г. 1, № 30. Д. А. И. I, № 125; А. Э. I, № 814; А. И. I, № 230; Д. А. И. I, № 70. Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта Харьковской губ. № 1.

III.

Вооруженіе и средства обороны.

Вооруженіе русскаго войска составляло, безспорно, самую слабую его сторону. По нѣкоторымъ десятиямъ, лица первой статьи должны были являться на войну въ панцырѣ, саадакѣ, шеломѣ, съ саблей и копьемъ, у другихъ лицъ вооруженіе состояло только изъ саадака и сабли.

Подробнѣе о вооруженіи говоритъ боярская книга 1556 года. Книга эта различаетъ вооруженіе въ dospѣхѣ и тегилахъ: съ полныхъ 100 четей требовали человекъ въ dospѣхѣ, владѣлецъ 147 четей приводилъ съ собою одного человекъ въ тегилахъ, съ 200 одного — въ dospѣхѣ, съ 250 четей—одного въ dospѣхѣ, другого въ тегилахъ и т. д. Но судя по свидѣтельству Флетчера и Маржерета, едва ли на самомъ дѣлѣ предъявлялись слишкомъ строгія требованія къ являвшимся дѣтямъ боярскимъ; скорѣе напротивъ. По словамъ Флетчера, простые всадники брали съ собою лукъ со стрѣлами, мечъ, и только очень немногіе—небольшія копья или кинжалы; по Маржерету, простые дѣти боярскіе могутъ имѣть только добрыхъ коней, лукъ, стрѣлы и саблю. У людей состоятельныхъ, по извѣстіямъ иностранцевъ, вооруженіе отличалось большою роскошью и великолѣпіемъ. Флетчеръ говоритъ, что военачальники надѣвали на себя булатную броню, поверхъ которой была еще одежда изъ золотой парчи съ опушкой горностаева мѣха; да также изукрашены были ихъ сѣдла и лошадиныя сбруи, передъ военачальниками возили такъ называемые «шестоперы». Послѣ пораженія подъ Уллой врагамъ достался лагерь полный роскоши; въ немъ было по иностраннымъ извѣстіямъ, до 5000 повозокъ; среди этой роскоши особенно выдѣлялись своимъ великолѣпіемъ колчанъ и мечъ Шереметева. Во время Псковской осады изъ Пскова выѣзжали воеводы въ золоченыхъ шлемахъ, въ атласѣ и бархатѣ. Филонъ Кмита прислалъ Баторію въ знакъ своей побѣды московскую хоругвь и позолоченную сбрую съ коня убитаго воеводы ¹⁾. Въ той же боярской книгѣ встрѣчаемъ указанія: «на панцырѣ тегилой толстый камчатъ», «бехтерець съ бермицами», «тегилой отласенъ» «бархатенъ», «камчатъ съ горностаи», «приволека бархатная», «те-

---

¹⁾ А. П. Барсукова, родъ Шеремевыхъ I, 261; Acta historica res gestas Poloniae illustrantia, XI, 257; Дневникъ послѣдняго похода. Переводъ съ польскаго Милевскаго.

гилей тонкій съ горностанями», сверхъ доспѣха «ферязи бархатны» и т. д.; шапки были желѣзныя, мѣдныя, бумажныя, турскія и др. ¹⁾).

Эта роскошь, разумѣется, мало помогала дѣлу, и вооруженіе русской конницы вовсе негодилось уже для войны съ западными сосѣдями. Нѣкоторые дѣти боярскіе, по десятинамъ, вооружены уже были пищалями; но они составляли самое незначительное меньшинство среди массы, не имѣвшей огнестрѣльнаго оружія. Оно было въ то время почти исключительнымъ достояніемъ стрѣльцевъ. Флетчеръ не хвалитъ русскія пищаля, которыя онъ называетъ самопалами: онъ былъ очень тяжелы стрѣляли п небольшою пулею; заряжались очень неудобно. Но если иностранцы не хвалятъ русскаго ручнаго оружія, то всё они изумляются русской артиллеріи того времени. Флетчеръ, всегда столь неблагоклонный къ Московскому правительству, полагаетъ, однако, что ни у одного христіанскаго государя нѣтъ такой прекрасной артиллеріи, какъ у Московскаго царя. Гейденштейнъ неоднократно упоминаетъ о массѣ снарядовъ и орудій, найденныхъ въ крѣпостяхъ, взятыхъ Баторіемъ, въ Полоцкѣ, Великихъ Лукахъ, Невлѣ; о послѣдней Гейденштейнъ дѣлаетъ любопытное замѣчаніе: «найлены были въ ней значительные запасы пушекъ и другихъ военныхъ орудій; пороха же найдено было не больше половины бочки, чего до сихъ поръ не въ какой крѣпости не бывало». Полякамъ, по словамъ другаго Польскаго дневника, Невль сдалась отъ недостатка пороха.

При осадѣ Пскова поляки, по свидѣтельству авторовъ дневниковъ, удивлялись количеству и качеству Московской артиллеріи; «не понимаю, откуда у нихъ такое изобиліе ядеръ и пороху; когда наши выстрѣляютъ разъ, они въ отвѣтъ выстрѣляютъ десять разъ и рѣдко безъ вреда». Въ очеркѣ посвященномъ 500-лѣтію русской артиллеріи, Бранденбургъ, приведя указаніе Кобенцеля 1576 г., что великій князь московскій имѣетъ въ изобиліи запасы всякаго рода оружія, а огнестрѣльный снарядъ такой, что кто не видалъ его—не повѣритъ описанію, что у русскихъ всегда наготовѣ до 2000 орудій, находитъ что нельзя это показаніе считать преувеличеннымъ, такъ какъ изъ воеводскихъ донесеній половины

---

¹⁾ Описаніе русскаго стариннаго вооруженія см. въ «Историческомъ описаніи одежды, вооруженія російскихъ войскъ», часть 1-я, стр. 44 и сл., тѣмъ же въ IV гл. описаніе музыкальныхъ инструментовъ того времени, а въ V гл. описаніе знаменъ, въ томъ числѣ и знамени Іоанна Грознаго. Также П. Саввантова, «Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора».

XVII столѣтія, составленныхъ одновременно и присланныхъ изъ 96 разныхъ мѣстъ Россіи, можно насчитать 2730 орудій; въ это число не вошли свѣдѣнія о числѣ орудій въ Москвѣ и другихъ мѣстностяхъ ¹⁾.

Боевое устройство русскаго войска XVI вѣка въ настоящее время прекрасно выяснено по разрядамъ: войско дѣлилось обыкновенно на пять полковъ: Большой, Правая рука, Передовой и Сторожевой и Лѣвая рука; въ небольшихъ походахъ было только три полка: Большой, Передовой и Сторожевой; напротивъ, въ исключительныхъ случаяхъ, напр. въ Казанскомъ походѣ, въ Полоцкомъ походѣ, Ругедивскомъ походѣ, когда во главѣ войска шелъ самъ царь, тогда прибавлялись еще царскій или государевъ полкъ и ертоулъ—передовой отрядъ, на обязанности котораго лежала развѣдочная часть и улучшение путей, по которымъ двигалось главное войско. Отдѣльные части, имѣвшія самостоятельныхъ воеводъ, были также: нарядъ (артиллерія) и обозъ или Гуляй-городъ. Роль нынѣшняго генеральнаго штаба принадлежала разряду; къ разряду назначали дьяка или двухъ дьяковъ.

Развѣдочная часть лежала, главнымъ образомъ, на татарахъ; по свидѣтельству одного изъ дневниковъ войны Баторіевой, Грозный даже запретилъ татарамъ заираться въ крѣпостяхъ ²⁾. Странно, что Флетчеръ допускаетъ грубую ошибку въ своемъ изложеніи; онъ пропустилъ Большой полкъ, такъ какъ Воеводу Большого считалъ за главнокомандующаго; поѣтому, по его словамъ, русское войско раздѣлялось на четыре полка: правый полкъ, лѣвый полкъ, рушной (Rusnoy) и сторожевой. Въ этомъ перечисленіи любопытно еще наименованіе передоваго полка «рушнымъ», т. е. разъединяемымъ; такъ изъ этого полка, по Флетчеру, посылаютъ подкрѣпленіе въ ту или другую часть. Въ разрядахъ, которыхъ сохранилось отъ XVI вѣка очень много, ни разу не встрѣчается такого названія.

Надъ каждымъ полкомъ начальствовалъ воевода; это же званіе носили и второй и третій воеводы полка. Флетчеръ опять ошибается, когда говоритъ, что званіе воеводы принадлежитъ только главноначальствующему, да еще воеводамъ нарядному и гулевому; воеводы гулевые въ разрядахъ всегда называются воеводами у «обоза», какъ изъ словъ дьяка Тимоѣева, такъ и Авраамія Палицына

---

¹⁾ Гейденштейнъ, «Записки о Московской войнѣ», 72, 141, 146; Дневникъ послѣдняго похода: 93, 121, 211; Acta hist. res gest. Pol. ill. XI, 262; Артиллерійскій журналъ 1889, № 5. (Статьи г.-м. Бранденбурга).

²⁾ Acta hist. res gest. Poloniae ill. XI, 224.

можно видѣть, что Гуляй-городъ было стариннымъ названіемъ, которое мало по малу выходило изъ употребленія. Вѣроятно, вслѣдствіи непониманія слова «Гуляй», «гулевой», Флетчеръ сообщаетъ что гулевой воевода начальствовалъ и надъ Гуляй-городомъ и надъ развѣдочнымъ отрядомъ.

У каждаго начальника полка, которыхъ Флетчеръ называетъ генераль-лейтенантами, было по два помощника, генераль-майора; по разрядамъ число воеводъ въ полкахъ бывало разное,—но большею частью ихъ было по два.

Подъ воеводами стояли головы, которые начальствовали отрядами въ 1000, 800, и 100 человекъ, по словамъ Флетчера; имъ подчинались пятидесятники, десятники. Маржереть, вѣроятно, головъ называетъ капитанами; по его словамъ, въ русскомъ войскѣ только были воеводы да головы, другихъ офицеровъ нѣтъ. Относительно конницы дѣтей боярскихъ, извѣстія Маржерета справедливы; извѣстіе Флетчера приложимо къ стрѣльцкому войску, гдѣ были головы,—начальники стрѣльцкихъ приказовъ или приборовъ, сотники, пятидесятники, десятники.

Что касается до порядка назначенія воеводъ, то Флетчеръ подтверждаетъ, что выборъ ихъ дѣлается не по степени храбрости или опытности въ дѣлахъ воинскихъ, а, напротивъ, главный воевода назначается изъ знатнѣйшихъ дворянскихъ фамилій. Флетчеръ называетъ слѣдующихъ четырехъ лицъ, которыя въ его время обыкновенно занимали эту почетную должность: кн. Ѳ. Ив. Мстиславскій, кн. Ив. Мих. Глинскій, Черкасскій и Трубецкой; «а воеводъ Государь прибираетъ разсужая ихъ отечество; и кто того дородился, то можетъ ратный обычай содержать». Названныя Флетчеромъ лица, дѣйствительно, въ началѣ царствованія Феодора обыкновенно стояли во главѣ войска.—

Въ 84 кн. Ѳед. Мих. Трубецкой; въ 85 г. кн. Бор. Камбулатовичъ Черкасскій, въ 86 г. опять кн. Черкасскій, въ 87 г. кн. Ив. Мих. Глинскій; въ 88 г. кн. Ѳед. Ив. Мстиславской, въ 89 г. опять кн. Ѳед. Ив. Мстиславской; въ 90 г. въ шведскомъ походѣ—опять кн. Ѳед. Ив. Мстиславской ¹⁾.

Относительно этихъ лицъ Флетчеръ замѣчаетъ, что всѣ они знатны родомъ, но не отличаются никакими особенными дарованіями, и только Глинскій (какъ говорятъ) обладаетъ нѣсколько лучшими качествами. Должно отмѣтить, что раньше о Глинскомъ

¹⁾ Разряды за эти годы въ Сибирскомъ Сборникѣ.

Флетчеромъ было сказано какъ-разъ противное—онъ названъ почти идиотомъ—*beinge himselfe verie simple and almost a naturall* (р. 37—38); но назначаютъ ихъ, потому что вслѣдствіе своей знатности они пользуются особымъ расположеніемъ въ войскѣ.

Важное значеніе воеводъ вполнѣ подтверждается и другими извѣстіями. По словамъ Гейденштейна, воеводы осажденныхъ крѣпостей дольше всѣхъ упорствовали въ сдачѣ.—Въ Полоцкѣ владыка Киприанъ и воеводы, бывшіе въ крѣпости, одни отговаривали отъ сдачи и настаивали, что лучше умереть, нежели отдаться живыми въ руки непріятелей; они уже равнѣе пытались поджечь порохъ и за одинъ разъ взорвать крѣпость, убить себя и всѣхъ находившихся въ ней, но были удержаны ратными людьми. Тоже было въ Заволочѣ, гдѣ, по словамъ дневника, гарнизонъ выслалъ даже парламентеровъ, заключившихъ договоръ, но воеводы отказались утвердить его ¹⁾. Роль кн. Ив. Петр. Шуйскаго при защитѣ Пскова достаточно извѣстна—по словамъ Гейденштейна же, въ день приступа онъ разтѣзжалъ всюду на конѣ; угрозами, просьбами и даже слезами онъ, при помощи епископа, успѣлъ остановить бѣгство своихъ. То же говоритъ авторъ дневника послѣдняго похода: «сообщаетъ также (лазутчикъ), что стрѣльцы и чернь рады бы передаться намъ, но ихъ не пускаютъ воеводы».

Такъ какъ, однако, большинство лицъ наиболѣе знатныхъ не отличалось военными дарованіями, то, по словамъ Флетчера, помощниками ихъ назначаютъ далеко не столь знатныхъ родомъ, но выдающихся храбростью и знаніемъ воинскаго дѣла. Это замѣчаніе Флетчера, совершенно вѣрное, многое объясняетъ. Напр. Гейденштейнъ говоритъ, что «хотя Василій (Шуйскій) былъ старше Ивана, однако главное начальство поручено было Ивану». Также сказано въ повѣсти «о приходеніи лит. кор. Стефана,» но по разрядамъ первымъ названъ Вас. Ѳед. Скопинъ-Шуйскій. «Того же года, во Пскове: бояринъ, кн. Вас. Ѳед. Скопинъ-Шуйскій да бояринъ, кн. Иванъ Петр. Шуйской» и др.; по случаю мѣстничества Бутурлина и Салтыкова прислана грамота «отъ царя и великаго князя.....боярамъ и воеводамъ, князю Василью Ѳедоровичу Скопину Шуйскому» ²⁾. Первымъ воеводой былъ В. Ѳ. Скопинъ-Шуйскій, но на дѣлѣ-то защитою распоряжался кн. Ив. П. Шуйскій, что и ввело въ заблужденіе не только ино-

---

¹⁾ Гейденштейнъ, 36, Acta Pol. XI, 262 и 268; дневникъ послѣдняго похода, 215.

²⁾ Гейденштейнъ, 200 и 291 (примѣчаніе); Сибирскій Сборникъ, 70.

странцевъ, но и русскаго составителя «повѣсти о прихѣженіи лит. кор. Стефана». Такую же роль не разъ игралъ славный воевода Иванъ Меньшой Васильевичъ Шереметевъ, напр. въ походѣ на Ревель 1576 г., гдѣ первымъ воеводой большаго полка былъ кн. Оед. Ив. Мстиславскій, а Ив. Вас. Шереметевъ вторымъ, но онъ клялся Грозному взять во что-бы то ни стало этотъ городъ. Во время Флетчера такимъ значеніемъ, по его словамъ, пользовался кн. Дм. Ив. Хворостининъ, старый и опытный воинъ, много послужившій противъ татаръ и поляковъ. Имя этого воеводы, дѣйствительно, очень часто встрѣчается въ разрядахъ и другихъ памятникахъ. При нападеніи хана въ 1571 г. Дм. Ив. Хворостининъ былъ съ государемъ въ передовомъ полку; по «повѣсти о бою воеводъ московскихъ» Дм. Ив. принималъ самое дѣятельное участіе въ битвѣ при Лопаснѣ съ передовымъ полкомъ. Въ 1590 г. 20-тысячный шведскій отрядъ Густ. Банера былъ разбитъ кн. Хворостининымъ близъ Нарвы.

Въ 1588 г. кн. Дм. Ив. Хворостининъ былъ вторымъ воеводой въ больш. полку—первымъ кн. Тим. Ром. Трубецкой (разрядъ только на три полка); нѣсколько князей—Хилковъ, Кашинъ и Салтыковъ били челомъ, что имъ меньше кн. Хворостинина быть нельзя; если государевы грамоты учнутъ приходить къ одному кн. Тим. Ром. Трубецкому съ товарищи—они на государеву службу готовы; а учнутъ грамоты приходить кн. Тим. Ром. Трубецкому да кн. Дм. Ив. Хворостинину, жалобщикамъ быть меньше кн. Хворостинина невмѣстно ¹⁾.

Флетчеръ, какъ и большая часть другихъ иностранцевъ, говоритъ, что русскіе гораздо лучше защищаются въ крѣпостяхъ, чѣмъ сражаются въ открытомъ полѣ. Это общее мнѣніе всѣхъ иностранцевъ. Прекрасное объясненіе этого явленія даетъ Гейденштейнъ: По его словамъ, московскій государь ни на одно средство не полагается такъ много, какъ на укрѣпленія, построенныя въ самыхъ удобныхъ мѣстахъ между извилинами рѣкъ и озеръ. Такой способъ веденія войны русскіе, вѣроятно, усвоили себѣ еще съ того времени, когда при незначительности своей они еще имѣли мало возможности бороться открытою силою съ болѣе могущественными сосѣдями и потому искали защиты большею частью въ свойствахъ мѣстности; а затѣмъ они удержали этотъ образъ войны, видя свои постоянныя неудачи въ сраженіяхъ съ сосѣдями, особенно съ поляками, и что не могутъ они много разсчитывать на храбрость

¹⁾ Карамзинъ пр. IX, 353 и 391; Соловьевъ VII, 279; Сибирскій Сборн., 98.

своихъ въ битвѣ. У Гейденштейна очень много подробностей, какъ русскіе защищали крѣпости. Деревянные крѣпости, покрытыя дерномъ, снабженныя больверками и башнями, окруженныя рвами, валомъ и заборомъ до послѣдней войны (1579—81 гг.) считались неприступными и даже имѣли преимущества предъ каменными, такъ какъ представляли большее сопротивленіе дѣйствию орудій, чѣмъ тогдашнія каменные: даже пробитыя онѣ не такъ скоро разрушались, какъ каменные. Но Стефанъ Баторій приказалъ стрѣлять калеными ядрами, отчего обыкновенно загорались стѣны; тогда русскіе воеводы начали было обмазывать стѣны глиною; но это оказалось неудобнымъ: ядро легко пробивало глину, бревна воспламенялись, а тушить ихъ стало еще труднѣе. Тогда Сабуровъ, воевода въ Заволочѣ, «придумалъ средство, чтобы невозможно было при осадѣ пользоваться калеными ядрами. Наученный исходомъ другихъ осадъ, онъ сломалъ стѣну, гдѣ она была слишкомъ толста и, оставивъ только одинъ рядъ бревень, которыми она держалась, внутреннюю часть прикрылъ довольно широкою насыпью, которую онъ скрѣпилъ плетнемъ, вслѣдствіи того ядра, быстро проходя черезъ тонкую стѣну, оставались въ насыпи и тамъ сами собою потухали». Въ другихъ мѣстахъ для тушенія пожара употребляли воловьей кожи. Поляки не разъ пытались подъ Псковомъ подвести подкопы подъ стѣны, но русскіе повсюду провели «слухи» и открывали всѣ подкопы ¹⁾).

Сами русскіе сознавали свою несостоятельность въ открытомъ полѣ. Этимъ, конечно, и объясняется появленіе подвижной крѣпости Гуляй-города или обоза. По описанію Флетчера, Гуляй-городъ состоялъ изъ двухъ деревянныхъ стѣнъ, защищавшихъ воиновъ какъ спереди такъ и сзади; разстояніе между стѣнами равнялось тремъ ярдамъ, въ стѣнахъ сдѣланы были отверстія, въ которыя выставляли дула орудій и пищалей. Гуляй городъ или вежу возили за войскомъ, разобравъ на составныя части, наложивъ, на телѣги, запряженныя лошадьми, которыхъ, впрочемъ, совсѣмъ невидно, потому что они покрыты поклажей, какъ бы навѣсомъ. Ставить Гуляй городъ очень скоро, не употребляя при этомъ никакихъ инструментовъ. У діака Ивана Тимоеева находимъ такое описаніе Гуляй города: «въ простой рѣчи глаголемый обозъ, древнимъ же званіемъ — гуляй. Его же существо зримо, яко градъ, бяше, подобаю, древоестественъ, тончайшими дцками со-

---

¹⁾ Гейденштейнъ, 29 и 30, 160, 213; дневникъ послѣдняго похода, 122; Acta XI, 233.

дѣланъ, щитоподобно имъ согражденіе градоабралнимъ устрой-
ніемъ въ защищеніе вѣрнымъ. Мѣру же долготы каяждо часть
забралъ тѣхъ имяху трилакотну, ли вяпше что мало, широты же
въ высоту сажень одина; друга друзѣй соткмени составы тѣхъ,
яко члены нѣкіе животныхъ плотяными жилами, между себе сосвя-
заема бываху желѣзныхъ веригъ укрѣпленни. Отъ мѣста же на
мѣсто преходъ по движеніемъ пошественнымъ состроены: егда ему
поступати, и деть, и егда стояти, стоить. Колеснично же его про-
хождение бысть: ввуртъ всеа круглости его въ колесница многи впря-
женіе мсковъ, поступающихъ тѣхъ силою движенія на иже мѣсто
аркиначальника воемъ и строитися ратемъ повелить двинутти или
стати слово; животные въ немъ вся отнюдь незрими внѣшнихъ
очесы. Обнимательство же таково того величество о себѣ имать, яко
и велію рать всю съ потребами всѣми, вмѣщая въ себѣ, ему затво-
ряти, и оружества многи, елико довѣти. Къ сраженію же въ прям-
ного противленія ратныхъ искожденіе нашихъ полководияхъ силъ
свободно бѣ въ коеяждо страны ему, противу бо потребѣ своя
отверзая забрало, егда въ мѣру сопротивныхъ навѣтъ будетъ. Твер-
дость же тѣлесного того основанія толка: токмо лукопущенѣхъ
стрѣлъ устремленіе въ себѣ удержати вѣсть, возбраняетъ суров-
ство тѣхъ единѣхъ въ себѣ и притупѣваетъ удобь, развѣ прочихъ
и мелчайшихъ огнепалныхъ стрѣленій громopodobнѣ рыканіе произ-
носныхъ страпнѣ гласовъ. Сихъ къ себѣ яростнаго приближеніе
летающихъ невидимо воздухомъ стѣнобитвенныхъ желѣзколемосер-
дець того тончайшая тѣлеса не стерпѣвають о всемъ, и множае
величайшихъ, оного состроеніе тонкости удобнѣ, яко же стекле-
ничное естество, разсыпують, ли паче рещи, песочное ¹⁾).

Это описаніе современника вполнѣ согласно съ описаніемъ
Флетчера; Флетчеръ говоритъ, что Гуляй—городъ употребляли
противъ татаръ, на западной же границѣ русскіе его не употреб-
ляли. Судя по писцовой книгѣ Коломны тамъ хранили Гуляй—
городъ; Гуляй—городъ впервые введенъ былъ въ княженіе Василія
Іоанновича. Противъ татаръ это изобрѣтеніе было вполнѣ цѣлесооб-
разно: отбитый въ 1572 году, крымскій ханъ съ раздраженіемъ пи-
салъ Грозному: «на Окѣ на берегу хворостомъ сдѣлали дворъ, да
около того ровъ копали»; по словамъ же повѣсти объ этомъ бою,
князь Воротынскій велѣлъ стрѣлять именно, изъ за Гуляй—города.
Въ 1591 году въ приходъ къ Москвѣ Кизы-Гирея, государь велѣлъ
воеводамъ со всѣми людьми стать въ обозѣ; воеводы такъ и посту-

¹⁾ Временникъ Ивана Тимоеева, 305--307.

пили. У обоза были, обыкновенно, свои воеводы; въ разрядахъ походовъ противъ шведовъ, нѣмцевъ и поляковъ обозъ не упоминается ¹⁾).

Почему же русскія войска, которыя такъ храбро защищали крѣпости, которыя переносили такія невзгоды и лишеніе, что возбуждали зависть и удивленіе иностранцевъ, почему же они терпѣли постоянныя пораженія въ открытомъ полѣ? Флетчеръ даетъ объясненіе этому явленію, но объясненіе нѣсколько одностороннее: рабское состояніе, въ которомъ держатся русскіе и недостатокъ въ наградахъ, отличіяхъ; лица наиболѣе отличившіяся получали въ награду золотые съ изображеніемъ св. Георгія. Дѣйствительно, пожалованье золотыми наиболѣе распространенная награда: кому жаловали золотой португальскій, на «чепъ золоту», кому золотой угорской, корабельный, московку золотую, иногда даже золоченную. За отбытіе Казы-Гирея Годуновъ получилъ золотой португальскій, кромѣ того званіе слуги, три города въ Важской землѣ, шубу въ 1000 рублей, золотую цѣпь и такой-же сосудъ. О. И. Мстиславскій получилъ также золотой португальскій, пригородъ Кашинъ съ уѣздомъ, шубу, кубокъ съ золотой чаркою; другіе воеводы и ратные люди получили шубы, сосуды, вотчины, помѣстья, деньги и т. п. Сохранилось также отъ XVI одна царская похвальная грамота выданная, Кириіану Аничкову. Въ публицическомъ произведеніи XV вѣка «повѣсть о взятіи Царь-града» можно указать сужденіе очень близкое къ сужденію Флетчера. «Въ которомъ царствѣ люди порабощены, въ томъ царствѣ люди не храбры, и въ бою противъ недруга не смѣлы, ибо пораженный человекъ срама не боится и чести себѣ недобываетъ, а говоритъ такъ: хотъ богатырь иль не богатырь однако я холопъ государевъ и ко мнѣ имени неприбудеть» ²⁾. Весь строй Московскаго государства того времени слишкомъ мало давалъ простора для дѣятельности одного лица. По боярскимъ, напр., понятіемъ, государь жаловалъ деньгами и землями, а не честью. Честь сына обусловливалась честью отца. Только въ опричнину или позже въ смутное время даровитые люди могли пробиться наверхъ и играть значительную роль.

Но эти слова Флетчера не объясняютъ всего, почему одни и тѣ же лица были прекрасными защитниками крѣпостей, почему тамъ они держались до послѣдняго издыханія, смерть предпочитали сдачѣ, и почему они же такъ неумѣло дѣйствовали въ открытомъ полѣ. Ричардъ Чанслоръ вѣрно замѣтилъ: «если бы этотъ князь

¹⁾ Карамзинъ, пр. IX, 391; Сибирскій Сборникъ, 115—116, 59 и др.

²⁾ Николаевскій, Русская проповѣдь XV и XVI в. в. Ж. М. Н. Пр. 1868 № 4.

имѣлъ въ своей странѣ людей, которые могли научить вышесказаннымъ (порядку и дисциплинѣ) вещамъ, то я думаю, что два лучшихъ и сильнѣйшихъ христіанскихъ государя не могли бы соперничать съ нимъ вслѣдствіе его могущества, суровости и выносливости его народа и лошадей и тѣхъ незначительныхъ издержекъ, которыхъ стоитъ ему война»¹⁾. Неумѣнье сражаться, отсутствіе искусныхъ вождей, отсутствіе дисциплины, вооруженіе, отжившее свой вѣкъ—вотъ главныя причины русскихъ военныхъ неудачъ XVI и XVII вѣковъ. Какъ, иногда, собирали дѣтей боярскихъ видно изъ царской грамоты 1578 г. Михаилу Внукову: ему велѣно было ѣхать въ Водскую пятину, всѣхъ встрѣчныхъ дѣтей боярскихъ давать на поруки съ записями, а остальныхъ отыскивать, бить кнутомъ и высылать на службу во Псковъ; которые же дѣти боярскіе убѣгутъ со службы, снова ихъ отыскивать, бить кнутомъ и отправлять за поруками на службу. Послѣ этого не покажется преувеличеннымъ и рассказъ Гейденштейна, что Хвостову, который велъ отрядъ въ 7000 чел. на помощь осажденному Пскову, приходилось идти самому сзади для того, чтобы чуть не силой удерживать разбѣгавшихъ воиновъ. Не явиться на службу или ѣхать со службы раньше, это вовсе не считалось важнымъ преступленіемъ; только самыхъ упорныхъ нѣтчиковъ наказывали лишеніемъ помѣстьевъ; въ менѣе важныхъ случаяхъ, т. е. въ случаѣ своеговольнаго отъѣзда, или вовсе не наказывали или наказывали уменьшеніемъ денежнаго жалованья²⁾. Кромѣ того и число войскъ, которымъ располагало Московское правительство вовсе не было такъ велико, какъ думали иностранцы.

О военномъ искусствѣ не имѣли въ то время русскіе надлежащаго понятія; сраженіе начинали всѣ заразъ, безъ всякаго порядка; достаточно было пасть въ началѣ битвы воеводѣ или дрогнуть какой-нибудь части, чтобы все войско обращалось въ бѣгство.

¹⁾ Чт. Об. Ист. и Др. росс. 1884, № 4.

²⁾ Д. А. И. I, 124. А. М. Г. I, № 35.